

*Алави Сайед Ага Реза
доктор исторических наук, профессор
факультет социальных наук
Парванский университет
Афганистан, г. Парван
e-mail: alawi1709@gmail.com*

АФГАНИСТАН НА ПУТИ ПЛАНОВОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** Пост премьер-министра был занят, как и ожидалось, генералом Мухаммадом Даудом. Ему в то время исполнилось 43 года. Он был двоюродным братом короля, до этого занимал посты министра обороны, министра внутренних дел, посла в Париже, губернатора ряда провинций. Последняя его должность — командующий Центральным армейским корпусом. Он был хорошо известен народу, являлся последовательным пуштунским националистом.*

На новом этапе характер политической власти не изменился, но в состав органов государственного управления были включены деятели, учитывавшие настроения политически активных кругов общества, изменившуюся международную ситуацию и готовые к осуществлению определенных преобразований в интересах правящих кругов. В целом программа правительства М. Дауда была рассчитана на содействие развитию капиталистических отношений при расширяющемся участии государства в экономической деятельности. Политика «руководимой экономики», провозглашенная премьер-министром, создавала возможности для расширения социальной базы режима.

Ключевые слова: Афганистан, экономические отношения, государственное развитие.

*Alavi Sayed Agha Reza
doctor of historical sciences, professor
Faculty of Social Sciences,
Parvan University
Afghanistan, Parvan*

AFGHANISTAN ON THE PATH OF PLANNED DEVELOPMENT

***Abstract:** The post of prime minister was filled, as expected, by General Muhammad Daoud. He was 43 at the time. He was the king's cousin, before that he held the posts of minister of defense, minister of the interior, ambassador in Paris, governor of a number*

of provinces. His last position was the commander of the Central Army Corps. He was well known to the people and was a consistent Pashtun nationalist.

At the new stage, the nature of political power did not change, but the government included figures who took into account the mood of politically active circles of society, the changed international situation and were ready to implement certain transformations in the interests of the ruling circles. In general, the program of the government of M. Daud was designed to promote the development of capitalist relations with the expanding participation of the state in economic activity. The policy of "guided economy" proclaimed by the Prime Minister created opportunities for expanding the social base of the regime.

Key words: Afghanistan, economic relations, state development.

Введение: Одним из первых мероприятий нового правительства явилось изменение системы кредитования, осуществлявшееся спомощью вновь созданных в 1954 г. банков. Возможности дляполучения кредитов были предоставлены средним и мелкимпредпринимателям. Появление Сельскохозяйственного бан-ка, выдававшего ссуды по более низкому проценту, нежели ростовщики, способствовало оживлению сельскохозяйствен-ного производства и несколько ограничило сферу деятельно-сти ростовщичества, хотя и не могло составить серьезную кон-курэнцию последнему в силу ограниченных финансов банка.Были увеличены также закупочные цены на каракуль, шерсть и технические культуры, расширены ссуды производителям этих культур, созданы кредитные кооперативы в сельской местности. Хотя эти мероприятия затронули только верхуш-ку крестьянства,

Гипотеза исследования: они тем не менее несколько стимулировалисельскохозяйственное производство. Создание банков со смешанным капиталом, участвующих в деятельности крупных торгово-промышленных ширкетов, усилило участие государ-ства в развитии экономики.

Формулировка проблемы. Начиная с 1954 г. правительство стало шире привлекать иностранный капитал в целях содействия экономическому развитию. Активизировались иностранные, в первую очередь американские,

западногерманские, японские и другие компании, находившие возможности прямого вложения капитала. В 1954 г.

Методы исследования: создается авиакомпания «Ариана» с участием американского капитала («Панамерикэн»). В том же году на афганском рынке появилась западногерманская фирма «Сименс», наводнившая страну своей продукцией и открывшая предприятие по ее ремонту. При участии западногерманских и японских капиталов была построена типография «Франк-лин» министерства просвещения.

Цель статьи. В Кундузе была пущена в эксплуатацию фабрика по производству керамических изделий с участием японского капитала. Однако создание смешанных компаний с иностранным финансовым участием, согласно вышедшему в 1954 г. Закону об иностранных капиталовложениях, обуславливалось предоставлением контрольного пакета акций афганской стороне.

Для увеличения поступлений из внутренних источников были разработаны новые законы о подоходном налоге с частных предпринимателей и торговых-промышленных компаний, приняты меры по улучшению системы бухгалтерского учета, в частности в 1953 г. открылись школа по подготовке бухгалтеров и курсы счетных работников [1].

В 1954 г. началась подготовка к составлению планов экономического развития страны. В структуре министерства финансов с этой целью был создан консультативный совет, в его состав вошли экономические, торговые, финансовые и технические эксперты во главе с министром финансов и советником правительства генералом Абдуррахимзаем. После длительного рассмотрения экономического положения страны и соответствующих консультаций в министерстве финансов были сформированы различные комитеты: по вопросам финансов, торговли, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и коммуникаций. На них возлагались обязанности подготовить

конкретные предложения для включения в общий план экономического развития [3].

Кроме того, в том же министерстве был создан Департамент экономики, в обязанность которого входило составление бюджета и контроль за его расходованием.

В целях стимулирования внешней торговли был создан Пуштунский коммерческий банк с первоначальным капиталом, который ссужала деньги чиновникам, испытывавшим затруднения с жильем, была преобразована в Строительный и ипотечный банк с основным капиталом 60 млн афгани, осуществлявший финансирование гражданского строительства [2].

В годы правления М. Дауда резко возросло число торговых и транспортных компаний: к началу 60-х годов в стране насчитывалось уже 185 частных и смешанных фирм; кроме того, в сфере внутренней и внешней торговли было занято 1900 крупных и средних купцов.

В начале 50-х годов Афганистан продолжал испытывать серьезные экономические затруднения, что вынудило его вновь обращаться за помощью к США. В 1953 г. Кабул просил у США кредит в 36 млн долларов на ряд проектов экономического развития, в том числе на асфальтирование улиц столицы. Из Вашингтона было получено в 1954 г. лишь 18,5 млн долларов, причем исключительно на финансирование затянувшегося Гильмендского проекта¹. Между тем накануне, пока в Вашингтоне рассматривалась просьба афганцев, американский вице-президент Р. Никсон совершал поездку по странам Азии [8]. В декабре он прибыл на два дня в Кабул. На встречах с афганскими руководителями Р. Никсон, обещая предоставить помощь, настаивал на том, чтобы Афганистан снял свои требования относительно Пуштунистана, которые, по его мнению, не имели оснований и лишь вызывали нежелательную напряженность между соседними странами. Афганцы были немало разочарованы тем, что американцы не могут осознать важность проблемы, составляющей один из основных факторов их

внешней политики. Так, первый контакт правительства М. Дауда с американской администрацией завершился глубоким разочарованием, что еще больше охладило двусторонние отношения [4].

Очередная попытка Кабула обратиться к США за экономической и военной помощью, предпринятая братом М. Дауда, министром иностранных дел Мухаммадом Наймом, в 1954 г. в условиях нового обострения афгано-пакистанских отношений, вновь натолкнулась на вежливый отказ. Американцы обещали военную помощь лишь при условии, если Кабул согласится вступить в создававшийся в то время Багдадский пакт. И тогда М. Дауд решил обратиться к Советскому Союзу за помощью, в том числе военной. Москва живо откликнулась на инициативу Кабула, и уже в том же 1954 г. было подписано советско-афганское соглашение о строительстве в Кабуле при советском техническом содействии хлебо-омбината и асфальтобетонного завода. Расширение связей с СССР и другими социалистическими странами имело тем большее значение для Афганистана, что складывавшаяся к середине 50-х годов обстановка на Среднем Востоке наносила существенный ущерб интересам страны: в 1954 г. Между США и Пакистаном был подписан договор об оказании американской военной помощи Пакистану. Это обстоятельство встревожило общественность и правящие круги Афганистана, расценившие его как угрозу миру и безопасности в регионе. После заключения в том же году американо-турецкого пакта под эгидой США усилился нажим на Афганистан с целью привлечь его к участию в этом пакте, заставить отказаться от нейтралистского курса. Однако Афганистан недвусмысленно заявил о своем отказе от вступления в военно-политические группировки(6).

Активизация военно-политических усилий США, к которым присоединилась Великобритания, включала поддержку позиции официальных кругов Пакистана в вопросе о Пуштунистане, что вызвало болезненную реакцию Кабула. В 1954 г. правительство М. Дауда объявило о прекращении действия англо-афганского договора 1921 г. Летом того же года состоялась джирга старейшин части

пуштунских племен, проживавших по обе стороны границы. Племена получили полную поддержку афганских властей. При этом Кабул вновь подтвердил свою готовность решать проблему Пуштунистана путем переговоров [4].

Год спустя Афганистан отказался вступить в только что созданный под эгидой и при участии Великобритании Багдадский пакт (позже переименованный в СЕНТО после выхода из него Ирака) и принял участие в состоявшейся в Индонезии Бандунгской конференции неприсоединившихся государств Азии и Африки, став, таким образом, одним из активных участников Движения неприсоединения [9]

Напряженность, связанная с пуштунским вопросом, усилилась после решения правительства Пакистана в 1955 г. создать единую провинцию Западный Пакистан, в которую были включены все существовавшие в этом районе административные единицы, в том числе населенные пуштунами, которые расценили эту акцию как ущемление их прав на национальную автономию. Афганское правительство выступило с официальным протестом, во многих городах страны состоялись митинги и демонстрации, в ходе которых был осужден курс пакистанских властей, направленный на подавление национального движения пуштунов [5].

Поддерживаемый Западом, Пакистан в мае 1955 г. приостановил политические и торговые отношения с Афганистаном, были закрыты все афганские консульства и торговые представительства, запрещен транзит товаров через пакистанскую территорию. Резкое сокращение внешнеторговых операций тяжело отразилось на состоянии афганской экономики. В условиях растущей напряженности в отношениях с Пакистаном афганское правительство в мае 1955 г. объявило в стране чрезвычайное положение и всеобщую мобилизацию [3].

Одновременно официальные круги Кабула поддержали посреднические усилия некоторых стран Ближнего Востока по урегулированию афгано-пакистанского конфликта. Пакистанское правительство в свою очередь тормозило процесс урегулирования, требуя от Афганистана прекращения поддержки пуштунского движения [2]. Закрытие транзита, по существу означавшее

экономическую блокаду Афганистана, по мнению ее организаторов, должно было заставить его пойти на уступки [7].

В это трудное время Афганистан обратился за помощью к Советскому Союзу, направив в мае 1955 г. делегацию в Москву. В июне того же года был подписан советско-афганский договор о транзите товаров через территорию обеих стран [6].

Экономическая блокада Афганистана, таким образом, была прорвана. И хотя при посредничестве Египта, Саудовской Аравии, Ирана и Турции Пакистан согласился снять ограничения на внешнеторговые операции Афганистана, отношения между двумя странами оставались напряженными [9].

В ноябре 1955 г. в Кабуле состоялось заседание Лоя джирги, которая обсуждала вопрос о появлении в Пакистане новой административной единицы (Западный Пакистан) и последствиях этого события для зарубежных пуштунов. Джирга единогласно одобрила курс правительства в вопросе о Пуштунистане и потребовала от пакистанских властей предоставления пуштунам права на самоопределение. Кроме того, она дала правительству «зеленый свет» на осуществление мер по укреплению вооруженных сил путем закупок вооружения и подготовки кадров, причем из любых источников. Происходившие события в регионе приводили афганскую политическую элиту ко все большему пониманию сущности политики западных стран в отношении Афганистана. В стране происходит некоторая переоценка ценностей и как результат ощутимый отход от односторонней ориентации на западный мир. В этих условиях в декабре 1955 г. в Кабул прибыла с визитом советская правительственная делегация во главе с председателем Президиума Верховного Совета Н. Булганиным и главой правительства Н. Хрущевым. В результате переговоров было принято решение о продлении на десять лет срока действия Договора о нейтралитете и взаимном ненападении 1931 г. При этом советские руководители поддержали позицию Афганистана по вопросу Пуштунистана и обещали оказать военную помощь.

В совместном коммюнике, подписанном 18 декабря 1955 г., Советский Союз выразил готовность предоставить Афганистану на льготных условиях (2% годовых, срок погашения — 30 лет) кредит в размере 100 млн долларов на развитие экономики. Так было положено начало новому, весьма непростому этапу советско-афганских отношений, серьезно повлиявшему на дальнейшую судьбу Афганистана [8]

Заключение

Особое внимание в пятилетнем плане уделялось сельскому хозяйству страны, в котором было занято 85% населения.

На развитие этой отрасли экономики предполагалось ассигновать 2,3 млрд афгани, из них примерно 1,06 млрд — на продолжение строительства Гильмендского комплекса¹⁰. Была разработана и начала осуществляться так называемая «Программа социального развития деревень», значительное внимание в которой было уделено вопросам борьбы с сельскохозяйственными вредителями, ирригации, сельскому дорожному строительству, развитию системы начального образования в деревне. Проведение этих мероприятий отвечало стремлению правящих кругов адаптировать существовавшие аграрные отношения к нуждам капиталистического развития. В то же время такая политика не меняла самих форм земельной собственности. Повсеместная монополия помещиков на землю помогала сохранению феодальной эксплуатации крестьянской массы.

Итоги выполнения первого пятилетнего плана по основным показателям оказались ниже плановых наметок. Среднегодовой темп прироста валового общественного продукта составил 1,5%. Тем не менее за годы пятилетки был построен ряд крупных объектов в государственном секторе, в том числе инфраструктурного характера, что создавало предпосылки для более ускоренного развития страны в последующий период. В 1955 г. вступил в строй асфальтобетонный завод, в 1956 г. — хлебокомбинат в Кабуле, а в 1958 г. — сахарный завод в Джалалабаде. В том же году был введен в эксплуатацию

цементный завод в Джабаль ус-Сирадже мощностью 100 т цемента в день. В 1960 г. было завершено строительство авторемонтного завода в Джангалаке (проектная мощность —ремонт 1300 автомашин в год) и авторемонтных мастерских в Кабуле и Кандагаре, рассчитанных каждая на производство ремонта 500 автомашин в год. В 1960 г. начало выпускать продукцию крупнейшее в стране предприятие — Гульбахарский текстильный комбинат, имеющий проектную мощность 50 млн м хлопчатобумажных тканей в год. В 1961 г. был построен второй цементный завод в Пули-Хумри мощностью 400 т в день. В 1960—1961 гг. При содействии польских специалистов была произведена реконструкция шерстоткацких фабрик в Кабуле и Кандагаре, двух предприятий по производству керамических изделий.

Список литературы:

1. Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны: очерк истории. М.: Издательство восточной литературы, 1971. 125 с.
2. Афганистан: справочник / под ред. А.Д. Давыдова. М.: «Восточная литература» РАН, 2001. 106 с.
3. Нуриддинов П.Р. Трансформация политических партий и партийной системы Афганистана (политологический анализ): дис. ... док-ра полит. наук, 2017. 211 с.
4. Сафи Х. Ответственность «Виш зальмияна» (на яз. дари). Кабул, 1967. 81-88 с.
5. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX в. — первой половине XX в. Душанбе: Дониш, 2003. 207 с.
6. Панджшири Г.Д. Подъем и падение Народно-демократической партии Афганистана (на яз. дари). Ч. 1. Пакистан: Пешавар, 1999. 124 с.
7. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН, 2006. 319 с.
8. Ghobar M.G.M. Afghanistan in the Course of History. USA: Alexandria, 2011. Volume II.